

Вырезка из газеты

ГУДОК

8 АПР 42

Москва

Газета №

Центральный театр транспорта в дни войны

Много воды утекло с тех пор, как провожаемые теплыми пожеланиями москвичей, выехали в гастрольную поездку по дорогам Востока артисты Центрального театра транспорта. Совсем иным, во многом непохожим на прежний, вернется современем этот прекрасный коллектив Центрального дома культуры железнодорожников под родную крышу.

Гастроли театра начались в середине мая 1941 года. Война застала его на Барабинском узле Омской дороги. Уже с первых дней войны по-новому острое звучание получили пьесы не только современных драматургов, но и классиков. В художественно правдивых образах возникали на сцене бесконечно дорогие сердцу советского человека черты близких людей, чей мирный труд, чье счастье выливались в подлый враг.

Захвативший общий патриотическим подъемом, увлеченный новыми творческими перспективами, коллектив театра немедленно приступил к расширению своего репертуара, к созданию новых, злободневных спектаклей.

За 284 дня Центральный театр транспорта дал 340 спектаклей и 289 концертов. Он выступал в лагерях и казармах, в депо и на пограничных заставах, на крупных железнодорожных узлах и на полевых станциях. Он выступал перед многотысячной массой бойцов и командиров, готовившихся к отъезду на фронт, и перед маленькими коллективами железнодорожников далеких разъездов, когда зрителей в зале бывало вдвое меньше, чем актеров на сцене. Он выступал и в просторных клубах-дворцах, и в землянках, и в цехах депо, и на грузовиках под открытым небом в трескучие забайкальские морозы. И при всем этом театр сумел подготовит и дать четыре новых постановки.

Творческое горение. Да, это именно те слова, которые наиболее полно характеризуют нынешнюю работу коллектива Центрального театра транспорта. Он сумел прекрасно применить в новых условиях славные традиции артистизма времен гражданской войны. Прямые продолжением этих традиций явились два созданных им театрализованных пред-

ставления: «Бити, бьем и будем бить» и «Ненависть». Составленные из драматических и комедийных сценок и злободневных песен, объединенные острым конференсом, они проходили неизменно с огромным успехом. В создании этих антифашистских спектаклей принимал участие весь коллектив, и именно тут впервые по-настоящему раскрылись творческие возможности людей. Большую часть миниатюр и песен, весь конференс, почти всю музыку второго спектакля—«Ненависть»—написали режиссеры и актеры театра (драматурги В. Гольдфельд и А. Киров, поэты А. Зусман и И. Левинский, композиторы И. Ключарев и Э. Эйвин).

Артист Иван Левинский, например, писавший в мирное время простенькие лирические стихи для друзей, как-то неожиданно для самого себя стал автором зажигательных, боевых песен, которые в ходе спектаклей, дружно, с воодушевлением подхватывал весь зал.

Порой нельзя было терять времени на создание специальной музыки, и злободневные строфы легко укладывались в популярные мотивы. Радио передавало сообщение о взятии Ростова, и уже через три часа с песней, посвященной этой победе героической Красной Армии, актеры выступали на очередном концерте. По установившейся традиции текст песни был прикреплен к большому фанерному щиту на сцене, и весь зал с энтузиазмом исполнял ее вместе с актерами, а назавтра ее пели повсюду. Однажды артисты приехали к строителям бронепоезда и привезли с собой песню, специально посвященную ими людям, беззаветно трудившимся над сооружением этой грозной подвижной крепости. Текст, напечатанный типографским образом, был роздан после концерта слушателям.

За подготовку больших пьес—«Накануне» А. Афиногенова и «Дым отечества» братьев Тур и Л. Шейнина—театр взялся, имея уже большой опыт непосредственного, близкого общения с зрителем, и это определяло успех новых постановок. Павел Павленко, которого московские зрители хорошо знают по

исполняемой им роли Володи Агафонова («Со всяким может случиться» Б. Ромашева), стал одним из любимейших актеров публики. В пьесе «Дым отечества» он превосходно исполняет роль молодого партизана Петра Забудько—отважного юноши, беззаветная удаля и природная сметка которого вызывают восхищение зрителей.

Театр не смог бы выступать так часто, как он выступал, если бы не одно важное новшество, предложенное в самом начале перестройки работы театра на военный лад его начальником т. И. Махлиным и горячо поддержанное всем коллективом. В короткий срок, овладев непонятными для них специальными приемами, актеры стали выполнять обязанности и бутафоров, реквизиторов, костюмеров, осветителей, гримеров. Так родилась одобренная ныне ЦК Рабис практика соцсовместительства, которая позволила обходиться меньшими силами и прочно вошла в производственный уклад театра. Это же в немалой степени помогло удешевить стоимость спектаклей, но отнюдь не за счет качества их оформления. Один из старейших мастеров сцены, художественный руководитель театра, заслуженный деятель искусства Н. Петров и главный режиссер В. Гольдфельд добиваются, чтобы каждое выступление коллектива было и по своему идейно-художественному уровню и по оформлению новым шагом вперед. Никаких скидок на отованность от привычной базы, никаких скидок на трудности походной жизни.

Особо надо сказать об оркестрантах. Прежде они были в тени, их роль в жизни театра была весьма скромной и сводилась только к музыкальному иллюстрированию спектаклей. Сейчас оркестр Центрального театра транспорта выступает уже как зрелый концертный ансамбль. В этом также нашло свое выражение неустанное стремление всех работников театра к росту, к совершенствованию своего мастерства.

Железнодорожники вправе гордиться своим Центральным театром. Оказавшись вдали от фронта, вдали от родной сто-

лицы, он сумел подлинно по-военному перестроить всю свою работу. Лучшая награда для каждого члена этого коллектива—то исключительное внимание, какое встречает театр всюду на своем пути.

Был однажды случай, когда актеры в 40-градусный мороз по независящим от них причинам, прибыли к месту расположения воинской части вместо 8 часов вечера в 12—бойцы и командиры уже разошлись на отдых. Актеры уже собирались уезжать обратно, так как иначе нарушился бы весь график дальнейших выступлений. И что же? Уже через четверть часа зал был переполнен. Спектакль начался.

Был и такой случай. Дело происходило в просторной землянке-клубе. «Почему вы не поставите у нас комедию Ромашева?»—спросил командир части. «Не позволяет потолок, низко, негде установить оформление». «Только и всего?». На утро саперная бригада взялась за приращение «зала» в соответствии с требованиями искусства. Артисты присоединились к саперам, трудились вместе с ними. Спектакль состоялся. Первые, почетные ряды были предоставлены саперам.

Сейчас по отдаленным участкам одной из дорог совершает рейс небольшая концертная бригада театра. Она побывает в доме у каждого путевого обходчика.

Обслуживая бойцов и командиров резервных частей Красной Армии, формирующихся и обучающихся в глубоком тылу, коллектив театра как бы и сам проходил серьезную учебную закладку. Эта закладка пригодится ему в дальнейшем, когда Центральный театр транспорта, об этом мечтает каждый член его коллектива,—выедет на передовые дороги.

Боевые друзья,—так любовно называют зрители—бойцы Красной Армии и железнодорожники актеров Центрального театра транспорта, и этот сердечный отзыв—почетное признание плодотворной, по-настоящему боевой работы театра, высоко несущего в дни войны знамя советского искусства.

Л. АПРЕСЯН.